

УДК 37.014.3(=512.145)(292.471)"18"

Хрулев Дмитрий Владимирович, аспирант, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал), ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте

e-mail: kamaelforever@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация. Во второй половине XIX в. активизировалась деятельность царского правительства по организации обучения нерусских народов России. Им неоднократно предпринималась попытка преобразовать и существовавшую систему подготовки национальных педагогических кадров. Задачи, стоявшие перед учебными заведениями, готовившими педагогические кадры для крымскотатарских школ, заключались в усвоении татарами государственного языка, профессиональном, интеллектуальном, духовном их росте.

Ключевые слова: Образование, подготовка, учителя, кадры, мусульмане, крымские татары.

Khrulev Dmitry Vladimirovich, Academy of the Humanities and Pedagogics (branch) V.I. Vernadsky Crimean Federal University

e-mail:kamaelforever@mail.ru

FEATURES OF REFORMING OF THE CRIMEAN TATAR EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Annotation. In the second half of the XIX century the activity of the tsarist government, on the training of non-Russian peoples of Russia has attempted to convert and existing system of national teacher training The tasks faced by educational institutions that trained teaching staff for Crimean Tatar schools were to

learn the state language by the Tatars, their professional, intellectual and spiritual growth.

Keywords: Education, training, teachers, cadres, muslims, Crimean Tatar.

Реформы Александра II стали новым этапом развития Российского государства в целом и ко второй половине XIX века в Крыму сложились все предпосылки реформирования системы учебных заведений.

Вопросы реформирования просвещения мусульман находили свое отражение в периодических изданиях того времени: «Природа и люди», «Естествознание и география», «Природа», «Родной язык в школе», «Юная Россия», «Мектеб» (журнал на крымскотатарском языке) [1, с. 246–247]. На страницах газеты «Терджиман» И. Гаспринский часто поднимал вопрос о неотложных мероприятиях, которые должны были оказывать содействие в реформировании просвещения мусульман Русской империи.

По предложению И. Гаспринского все национальные (татарские, караимские, армянские, еврейские) школы должны перейти на «новый метод обучения», который предполагал:

1. В одном классе должно быть не более 30 учеников. Если учеников более 40 учеников, то учитель должен взять себе помощника.
2. Детей в школу нужно набирать 2 раза в год: в начале и середине учебного года.
3. При наборе новых детей в школу, необходимо открывать отдельный класс.
4. Учитель мог работать в 3 – 4-х классах.
5. При наличии в школе 3-х классов, учащиеся первых классов изучали отдельные буквы, затем учились писать и читать на родном языке. Между этими занятиями устно занимались арифметикой.

Для учеников 2-го класса предусматривалось изучение родного и арабского языков, написание правил, развитие устного счета, обучение каллиграфии.

Учебная программа 3-го класса включала в себя чтение хрестоматии на родном и арабском языках, изучение законов богослужения, правил родного

языка, уроков арифметики, пересказ произведений, прочитанных на родном языке. Для школ с 4 классами, эти же уроки распределялись в таком же порядке, как указано выше, только делились на 4 года обучения.

1. Обучение 8 – 9-летних детей должно было проводиться с обязательным перерывом на отдых, согласно законам медицины и государственному указу. Дети должны до полудня пройти 3 урока, после обеденного намаза (в татарских школах), после дневной молитвы (у крымчаков и караимов, армян и евреев и др.) – 2 урока. Всего в день должно быть 5 уроков. После каждого урока нужна 10 минутная перемена, на которой дети должны отдохнуть.

2. В пятницу (у татар), в субботу (у евреев и караимов), в дни государственных и религиозных праздников все школы закрываются и учащиеся отдыхают.

3. Учебный процесс мог продолжаться в течение 10 месяцев в году. Летние месяцы отводились на каникулы.

4. Содержание уроков должно быть достаточно разнообразным, объяснение материала доступным, способствующим пробуждению в учениках интереса к уроку. Урок не должен продолжаться свыше 45 минут.

5. При необходимости наказание ученика тоже должно иметь место, не в форме палки или тем более кнута. Нужно наказывать словом, назиданием или взыванием к совести школьников. Каждую неделю школьник должен быть опрошен по содержанию пройденного материала, и его ответы должны быть оценены такими оценками, как «отлично», «хорошо», «средне». Получение оценок за ответы воодушевляет ученики к еще лучшей учебе.

6. В конце недели, наряду с оцениванием знаний учащихся, нужно показать ему его недостатки, отрицательные стороны его учебы. Родители должны видеть тетради учащихся, которые успевают на «отлично», и с этой целью учитель должен в их тетрадях выставлять оценку.

7. Необходимо особое внимание уделить чистоте, проветриванию и освещенности школьных комнат. Окна в классах должны быть большими, чистыми, а в комнатах тепло. Когда дети заходят в классную комнату, они должны снимать верхнюю одежду, переобуваться в тапочки. В школе всегда должны быть чистота и порядок [3, с. 112–115].

Данные нововведения предусматривали и изменение содержания подготовки учителей для крымскотатарских школ, т.к. учителя в новометодной школе должны быть готовыми к преподаванию на основе звукового метода, заниматься воспитательной работой и отвечать за физическое и духовное состояние учащихся.

По предложению И. Гаспринского в 1884 г. в Бахчисарае было открыто показательное мектебе, которое возглавил Махмуд эфенди. В учебную программу этого джадидистского мектебе были введены арабское и татарское чтения, тюркская грамота, мусульманский закон, чистописание, скоропись и начальные знания по арифметике. Курс обучения был рассчитан на два года [2, с. 118].

На страницах газеты «Терджиман» активно обсуждались вопросы развития профессиональной школы. Идеи джадидистов поддерживали представители мусульманской общины. И. Гаспринский заметил, что при нескольких традиционных школах вместе с духовным и светским обучением постепенно вводится и профессиональное. Так, в некоторых мектебе организовывались образцовые огороды и ремесленные отделения. Там дети учились основам огородничества, садоводства или рукоделия и ремесла. Бесспорно, это способствовало активизации воспитательного процесса в учебном заведении, приучало детей к работе, давало им необходимый профессиональный и жизненный опыт [3, с. 117].

Подготовка педагогических кадров в XIX в. осуществлялась в различных типах учебных заведений. Изучение их деятельности позволило выявить тенденции подготовки педагогических кадров для крымскотатарских национальных школ в этот период:

- борьба за светское образование;
- борьба за преподавание на родном языке;
- признание необходимости включения в учебно-воспитательный процесс этнонациональных традиций;
- использование идей народности;
- поиск новых форм профессиональной подготовки педагогов с учетом потребностей региона;

- повышение требовательности к личности учителя;
- разработка учебно-методической литературы для национальных школ с учетом достижений отечественной и мировой педагогической науки.

Важным элементом просветительских мероприятий джадидистов было коренное постепенное реформирование мусульманских учебных заведений – конфессиональных медресе и создание ряда светских учебных заведений педагогического профиля. Они создавали комплекс высших учебных заведений для удовлетворения интеллектуальных потребности мусульман. В разработке концепции коренного преобразования мусульманских конфессиональных медресе и учительских семинарий использовали опыт, методические и дидактические наработки русских и европейских средних и высших учебных заведений.

Комплексные джадидистские реформы крымских медресе начались в 1889 году. АджиАбибулла эфенди стал во главе реформирования Зынджырлы медресе, которое привело в начале XX века к общей реформе всех существовавших учебных заведений этого типа, но при сохранении форм и методов подготовки национальных учительских кадров [7, с. 53].

Джадидисты считали, что мусульмане Крыма в XIX в. испытывали острую потребность в учительских учебных заведениях, которые готовили бы народных учителей и воспитателей. Известный крымскотатарский просветитель Осман Заатов подчеркивал, что моральная обязанность народного учителя не может ограничиваться лишь отбытием определенных часов с детьми в учебном заведении. Он, как интеллигентная и развитая личность, должен был стать наставником и для родителей детей [4, с. 203].

Джадидисты считали, что государственная система образования для мусульман должна быть своеобразным «ответом на запросы практической жизни» и вызывать к себе доверие и сочувствие среди мусульман. Они приветствовали улучшения в деле формирования и развития русско-туземных учебных заведений, как по всей Российской империи, так и в Средней Азии, Азербайджане и т.п. Они предлагали открывать русско-татарские министерские училища при определенных условиях:

- открывать их в такой местности, где «условия жизни уже делают русский язык практически необходимым для туземцев»;
- в учебном заведении утвердить должность мусульманского священнослужителя;
- ввести «хотя бы частично профессиональное» обучение.

С 1905 г. происходят значительные изменения в области народного образования крымских татар. Часть конфессиональных мектебе были преобразованы в школы повышенного типа – мектебе-руштие, цель которых – подготовка учителей для крымскотатарских мектебе. По данным А. Кричинского мектебе-руштие появились в Симферополе, Бахчисарае, Карасубазаре, Евпатории и деревне Сараймине [5, с. 97].

Мектебе-руштие отличались от обычных конфессиональных мектебе тем, что в них, кроме вероучения, преподавались некоторые общеобразовательные предметы, такие как история, география, естествоведение. Местная администрация требовала вернуть мектебе-руштие в подчинение Духовного управления.

Возникшие учебные заведения не отвечали правительственным взглядам, желавшим, чтобы вся система национальных школ ограничивалась бы «вероисповедными магометанскими училищами, состоящими при мечетях, находящихся в непосредственном заведовании мулл и имеющими целью религиозно-нравственное воспитание юношества в духе магометанской веры».

Министерство считало, что мусульмане желают сделать «школу орудием объединения мусульман на религиозно-национальной почве, что приведет к сплочению мусульман и вызовет угрозу интересам русской государственности» [6, с. 10–12].

Поэтому на совещании по вопросу о татарских начальных школах в Таврической губернии, которое состоялось 5 декабря 1908 г., пришли к выводу о незаконности существования всех мектебе-руштие. Согласно разъяснению Таврического Губернатора за № 9053 от 10 сентября 1908 г., Директору народных училищ Таврической губернии, в ведении магометанского духовного правления не могут состоять мектебе, в которых, кроме вероучения

преподают общеобразовательные предметы, т. к. мектебе-руштие не представляли собой школу одного определенного типа [3, с. 113].

Таким образом, джадидистские реформы вошли в историю образования крымских татар, изменив всю национальную систему образования в том числе и подготовку учительских кадров для крымскотатарских школ. Конечной целью этих реформ было создание национальной системы народного образования, которая бы базировалась на последних достижениях европейской, мировой педагогической мысли, с изучением конфессиональных и светских предметов.

Список источников:

1. Абдуллаева З.З. Турецкая педагогика и ее влияние на народное образование крымских татар в XIX – начале XX в. / З. З. Абдуллаева // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 2. – С. 246–247.
2. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина / И. Гаспринский. – Симферополь: Спиро, 1881. – 255 с.
3. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии / А. Н. Дьяконов. – Бердянск: Э. Килиус и К, 1993. – 145 с.
4. Жирнов В.И. О татарских училищах / В. И. Жирнов // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре / [Авт.-сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен]. – Симферополь: Доля, 2005. – С. 203.
5. Маршал Л.А. Структура среднего образования в Таврической губернии / Л. А. Маршал // Культура народов Причерноморья. – Симферополь. – 1998. – № 4. – С. 97–98.
6. Хайрулдинов М.А. Этнопедагогика крымскотатарского народа: Монография / М.А. Хайрулдинов. – К.: Науковийсвіт, 2002. – 335 с.
7. Шарипова Р. М. Концепции национального просвещения в мусульманских странах / Р. М. Шарипова. – М.: Наука, 1991. – 471 с.